

ОЛЕГ АУРОВ*

ПОНЯТИЕ *PALATIUM* В ЯЗЫКЕ ИСПАНСКОГО ПРАВА IV – НАЧАЛА VIII ВВ. **

Получено: 28.06.2024. Рецензировано: 18.07.2024. Принято: 22.07.2024.

Аннотация: Статья посвящена эволюции значения латинского понятия *palatium* и его производных в правовых текстах IV – начала VIII вв. В IV–V вв. эти понятия используются для обозначения трех основных групп реалий. Во-первых, собственно помещений императорского дворца (*sacrum palatium*), как в столицах (Риме и Константинополе), так и в провинциях (в том числе – в Испании). Во-вторых, речь идет о системе учреждений, обеспечивавших как повседневную жизнь императора и его приближенных, так и управление Империей. В-третьих, речь идет об иерархически организованном корпусе дворцовых чиновников, набравшихся, главным образом, из числа куриалов. Наделенные многочисленными привилегиями, эти представители дворцовой бюрократии составляли костяк политической элиты позднеримского времени. С образованием Тулузского королевства вестготов (начало V – начало VI вв.) императорские дворцы в испанских и галльских провинциях бывшей Римской империи превратились в королевские, а их персонал автоматически перешел на службу королям готов. После падения Тулузского королевства и образования Толедского королевства вестготов (середина VI – начало VIII вв.) наметились изменения, особенно четко проявившиеся в языке королевского и церковного законодательства, начиная с VII в. Три основные группы реалий сохранились, но их конкретное содержание стало иным. Архитектурная модель римского дворцового комплекса сохранилась и продолжала воспроизводиться (в частности, в Рекополисе и Толедо), однако масштабы построек сократились. Система дворцовых учреждений хотя и сохранила римский облик, но существенно упростилась. На первый план вышли службы, обеспечивавшие личные потребности короля и его семьи. В составе дворцовых служащих все более значимые позиции занимали королевские рабы, вольноотпущенники и клиенты, составившие костяк новой формирующейся политической элиты. Эта тенденция была прервана мусульманским завоеванием начала VIII в., но уже с IX в. она проявилась вновь.

Ключевые слова: *palatium*, дворец, дворцовые службы, римская бюрократия, королевские рабы и вольноотпущенники, римская Испания, вестготская Испания.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-57-88.

*Ауров Олег Валентинович, к. и. н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва); ведущий научный сотрудник, Институт общественных наук РАНХиГС (Москва), olegaurov1@yandex.ru, aurov-ov@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-0755-9902.

**© Ауров, О. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

À Céline Martin in temporibus belli ac pacis

Настоящая работа посвящена эволюции значения понятия *palatium* в языке испанского права IV – начала VIII вв., в разное время обозначавшего комплекс явлений, связанный с учреждениями, которые в центре и на местах представляли императорскую, а затем — королевскую власть. Будучи официальными резиденциями правителей Империи на местах, эти дворцы изначально выполняли также целый ряд административных (главным образом, фискальных) и судебных функций и предполагали наличие персонала, занятого реализацией этих функций. Основная проблема исследования состоит в изучении степени преемственности и разрывов традиции, проявившихся как на уровне понятийной системы, так и на уровне материальных структур — как архитектуры дворцов, так и связанных с ними институтов.

Хронологические рамки исследования простираются от эпохи Поздней Римской империи до падения Толедского королевства вестготов в результате мусульманского завоевания Испании (начало VIII в.). Географические рамки исследования постепенно сужаются параллельно изменению территориальных пределов политий, в состав которых входили испанские земли. Сначала речь идет о границах Западной (а частично — и Восточной) Римской империй, а затем — о территории позднеримского диоцеза Испании, ставшего основой для формирования двух испаногальских политий — Тулузского и Толедского королевств вестготов.

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Происхождение латинского слова *palatium* уже в VII в. вызывало затруднения даже у такого признанного эрудита, каковым являлся Исидор Севильский (ок. 570–636), считавшего, что *palatium* является производным от имени правителя Аркадии Палланта, в честь которого аркадцы построили укрепленное поселение Паллантей, а царский дворец (*regia*) называли *Palatium* (Isid. Ethym. xv.3.5). Как это часто бывает у Исидора, этимология не имеет ничего общего с реальностью, а служит для целей объяснения явлений, порой довольно далеких от понятия, рассматриваемого севильским епископом. На самом деле хорошо известно, что латинское *palatium* восходит к названию Палатинского холма в Риме и, прежде и раньше всего, именно в этом качестве слово неоднократно фигурирует в литературе времени Республики и Ранней Империи, в частности — в сочинениях Цицерона, Варрона, Тита Ливия, Валерия Максима и др. Вместе с тем, как показал К. Циглер (Ziegler,

1967: Kol. 10), а в конце 1970-х гг. уточнил крупнейший знаток проблематики Ф. Миллар (Millar, 1977: 20), уже в эпоху Августа, — сначала в поэзии, а затем и в прозаических текстах (в частности, у Тацита, Светония и Плиния Младшего (в панегирике Траяну)), — *palatium* (и синонимичным ему выражением *Domus palatina*) начал именоваться не только сам Палатинский холм, но и расположенная там со времен Августа официальная императорская резиденция. Тогда же, в I–II вв. под *palatium* стали (изначально — спорадически) понимать императорский двор, а связанные с ним явления начали обозначаться прилагательным *palatinus*. В начале III в. эти значения получили дальнейшее развитие, и под *palatium* стали понимать любую императорскую резиденцию, в том числе и расположенную вне Палатинского холма и даже вне Рима, включая походный императорский дворец и резиденцию императора в провинции. Видимо, наиболее емко истинную этимологию термина показал Дион Кассий на рубеже II–III вв. (Dio. 53.16.5–6).

Особо следует отметить тот факт, что ни одного специального исследования, посвященного содержанию как латинского термина *palatium* и его производным (на испанском материале), так и восходящему к нему кастильскому производному *palacio*, мне неизвестно. При том что существует некоторое количество работ, затрагивающих историю двора, дворцовой службы и связанных с ней отдельных категорий должностных лиц (в частности, применительно к эпохе Поздней Римской империи укажу лишь наиболее значимые работы: Вугу, 1889: 45–49; Cosenza, 1905; Ensslin, 1954: 449–468; Jones, 1964: 563–586; Frank, 1969; Weiss, 1975; Millar, 1977: 15–131; Clauss, 1980), собственно история понятия, как правило¹, ограничивается статьями в специальных словарях латинского языка (включая языки конкретных литературных памятников: *Lexicon totius latinitatis...*, 1965: 546–547; Ernout & Meillet, 2001: 475–476; Zimmermann, 1967: 100, 139, 232; Mellado Rodriguez, 1990: 484; [Du Cange], 1886: 98–107; Niermeyer, 1979: 753–754). Между тем, на примере истории понятия можно проследить, помимо собственно лингвистических, важнейшие закономерности эволюции институтов власти и статуса и обязанностей связанных с ними категорий должностных лиц в контексте глобальной проблемы континуитета/дисконтинуитета античной и средневековой европейских цивилизаций.

¹Исключения из этого правила, разумеется, существуют, но во всех известных мне случаях они посвящены частным аспектам истории понятия (Rodríguez de la Peña, 2000: 7–43).

2. ПОНЯТИЕ PALATIUM И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Для начала обращусь к позднеантичной предыстории понятия. В языке императорского законодательства IV–V вв., прежде всего — в кодексе восточного императора Феодосия II, обнародованном 15 февраля 438 г. (на Западе — 1 января 439 г.) и вошедшем в себя конституции, изданные между 1 июня 311 г. (Константин I) и 16 марта 437 г. (сам Феодосий Младший). Общая картина распределения информации по 16 книгам кодекса (в издании Т. Моммзена — П. Крюгера — П. Мейера) выглядит следующим образом: из 149 конституций, 13 приходится на первую книгу (которая содержит нормы, регламентирующие понятие и функции закона и законодателя в целом, а также статус должностных лиц — от высшего до низшего ранга; тогда как во второй и третьей книгах, посвященных частному праву, упоминания о *palatium/palatini* отсутствуют), в четвертой книге (частное право, но также гражданский процесс) интересующие нас понятия фигурируют в 1-ой конституции, в пятой книге (завершающая часть норм частного права — наследственное право, аренда, договорное право и т. п.) — в 3 конституциях, в шестой (статус сенаторов и лиц, близких к ним по статусу, т. е. достигающих сенаторских привилегий по службе, то есть преторов, квесторов, консулов, префектов, магистров армии и патрикиев, префектов претория, префектов города) — в 47, седьмой (статус военнослужащих и воинской службы) — в 9, восьмой (гражданская служба) — в 14, девятой (уголовное право) — в 5, десятой (государственная казна — фиск) — 14, одиннадцатой (продолжает тему налогов и сборов) — 11, двенадцатой (муниципальное управление) — 16, тринадцатой (налогообложение, главным образом — применительно к муниципиям) — 6, четырнадцатой (городской жизни Рима и Константинополя, от их профессиональных корпораций до продовольственного снабжения, включая вопросы городского благоустройства и статуса нищих) — 2, пятнадцатой (общественные постройки, дороги, статус императорских изображений, зрелища и т. п.) — 5 и, наконец, в последней, шестнадцатой книге, посвященной церковному праву, — в 5 конституциях.

Эту проблематику продолжает содержащие сборников новелл, дополняющих кодекс Феодосия, в которых упоминания о *palatium* и *palatini* также присутствуют, пусть и неоднородно. В частности, их совсем нет в «Сирмодиевых конституциях» (изданных между 333 и 425 гг.) и новеллах восточного императора Маркиана (450–457) и императоров Запада

Либия Севера (461–465) и Антемия (467–472). В то же время, определенные данные содержатся в новеллах, изданных между февралем 438 и ноябрем 458 гг. восточным императором Феодосием II (402–450) и правителями Запада Валентинианом III (425–455) и Майорианом (457–461).

Уже этот перечень представляется весьма показательным: наибольшее число сохранившихся конституций с упоминанием *palatium/palatini* содержится в первой и шестой книгах, посвященных регламентации статуса и функций властных учреждений и их должностных лиц. В то же время, отсутствие соответствующих конституций лишь во второй и третьей книгах, посвященных частному праву *stricto sensu*, является свидетельством высокой степени проникновения дворцовых учреждений и их должностных лиц в самые разные сферы правовой жизни Поздней империи и ее испанских провинций, вплоть до области религии и Церкви (шестнадцатая книга).

Возникает, однако, вопрос, в какой мере информация, содержащаяся в императорских конституциях (как включенных в кодекс, так и сохранившихся в виде новелл), с IV в. получивших статус *lex generalis* и распространявшихся на всю империю (Сильвестрова, 2007: 28–50), может быть использована для понимания реалий испанских провинций Западной Римской империи? Ведь несмотря на очевидное единство правового режима в границах Империи, определенного нормами постклассического римского права (вплоть до автоматического распространения на западные провинции законодательства восточных императоров и наоборот), на местах с этим единством сочеталось значительное правовое разнообразие, традиционно определяемое понятием вульгарного римского права. В частности, одним из его очевидных проявлений стало законодательство варварских королей V–VII вв., отразившееся в королевских эдиктах, продолжавших традицию *edicta* позднеримских префектов претория (Ауров, 2013: 41–63).

Ответ на поставленный вопрос следует подразделить на несколько частей. Во-первых, следует подчеркнуть роль конституций Кодекса Феодосия и сборников императорских новелл V в. как важных источников т. н. «Бревиария Алариха» (известного также как *Breviarium Anianum* и *Lex Romana Wisigothorum*), правовой компиляции вестготского времени, обнародованной в 506 г. королем Аларихом II: связь этого памятника с территорией Тулузского королевства вестготов (включая его испанские провинции) очевидна (Gibert, 1968: 13–14; Coma Fort, 2014: 113–216). Во-вторых, еще более значимым представляется факт

присутствия в рукописной традиции памятника т. н. «Леонского палимпсеста» — кодекса *León, Archivo Catedralicio, 15* из собрания Леонского собора. Манускрипт, обнаруженный в 1887 г. (Coma Fort, 2014: 120–124), интересен не только как одна из наиболее ранних сохранившихся рукописей Бревиария (сер. VI – сер. VII вв.), которая, по мнению Р. Беера, была одной из тех официальных копий, которая рассылалась королем комитам провинций (Beer, 1888: 103–111).

Еще более значимым представляется тот факт, что текст, написанный поверх памятника (речь идет о «Церковной истории» Евсевия Кессарийского, переведенной на латынь и продолженной Руфином Аквилейским), датируется по письму серединой IX в.; он снабжен схолиями на латинском и (реже) арабском языках, что указывает на мосарабское происхождение его переписчика и комментатора. Ф. де Карденас и Ф. Фита в конце XIX в. связали это позднейшее копирование поверх текста вестготского времени (Бревиария и старолатинской Библии) с Кордовой; среди возможных переписчиков называется даже знаменитый Павел Альвар, христианский писатель и церковный деятель периода т. н. «добровольных мученичеств» кордовских христиан в середине IX в. (Cardenas, Fita, 1896: I–XXVII). Таким образом, едва ли не до момента вторичного использования пергамента, т. е. почти полтора столетия после падения Толедского королевства вестготов, Бревиарий сохранял практическое значение источника права.

Отмечу, что в Бревиарии Алариха понятие *palatium* упоминается не менее 9 раз (трижды в выдержках из кодекса Феодосия и еще 6 раз в новеллах Феодосия II, Валентиниана III и Майориана)². Леонский палимпсест (сохранившаяся часть Бревиария Алариха) отразил 4 из этих упоминаний³; кроме того, некоторые особенности понятийной си-

²См.: CTh. x.14.1 (21.03.315?, Constantinus) [=Brev. 10.6.1]; CTh. x.8.3 (=Brev. 10.4.1) (03.08.326, Constantinus I); CTh. 1.22.4 (a. 383, Grat. / Valentin. II / Theodosius I) (=Brev. 1.9.3; LRW fragm. deest). См. также: Nov. ad Theod. Theodosius II (= Brev. I); Nov. ad Theod. Valent. 1.3 (=Brev. VII). De indigentibus reliquorum (05.03.450, Valentinianus III / Theodosius II).2; Nov. ad Theod. Valent. 1.3 (= Brev. VII; LRW fragm. deest). De indigentibus reliquorum (05.03.450, Valent. III / Theodosius II).7; Nov. ad Theod. Valent. XXVII (=Haenel. XXVI; Brev. VIII; LRW fragm. deest). De triginta annorum praescriptione causis opponenda (17.06.449, Valent. III / Theodosius II).7; Nov. ad Theod. Maiorian. VII (=Brev. I; LRW fragm. deest). De curialibus et de agnatione vel distractione praediorum eorum et de ceteris negotiis (06.11.458, Maiorian. / Leo I). 14; Nov. ad Theod. Maiorian. VII (=Brev. I). De curialibus et de agnatione vel distractione praediorum eorum et de ceteris negotiis (06.11.458, Maiorian. / Leo I).

³LRW fragm. CTh. x.4.1 [=CTh. x.8.3]; LRW fragm. CTh. x.6.1 [=CTh. x.14.1]; LRW fragm. Nov. Theodosii II.1.7; LRW fragm. Nov. Maioriani. 1.16.

стемы памятника предопределили некоторые несовпадения (за счет употребления выражения *prefecto palatio* вместо *prefecto praetorio*) еще в 3 извлечения из Кодекса Феодосия⁴.

Наконец, в-третьих, необходимо отметить роль Кодекса Феодосия как образца юридической техники, задействованной в процессе составления свода законов вестготских королей — «Книги приговоров» (Вестготской правды) (Ауров, 2012: 96–107), сохранившегося в редакциях середины — второй половины VII — начала VIII вв. При этом, несмотря на формальный отказ от использования норм римского права⁵, оно не только продолжало действовать (по меньшей мере, спорадически), но и оказывало влияние на королевское законодательство.

Во всех перечисленных правовых текстах (также, впрочем, как и в текстах нарративных — см., например, в «Гетике» Иордана⁶) *palatia* предстают, в первую очередь, как общественные здания или, точнее, комплексы зданий, расположенные как в столицах Западной и Восточной империй (Риме, Медиолане, Равенне, Константинополе), так и в крупных провинциальных городах и их окрестностях. В числе последних можно назвать, в частности, *palatia* Рима, Константинополя, Сирмия (ныне — Сремская Митровица в Сербии), Треверов (Трир), Аквилеи, Антиохии и др. В законодательстве упоминаются некоторые помещения: главный зал (*aula*), *cubiculum* (императорская спальня), акведук (во дворце в Дафне, пригороде Константинополя, откуда злоумышленники воровали воду, врезавшись в него аж в трех местах) и др.⁷ Однако целостного представления составить об этом здании информация нормативных источников не позволяет.

И здесь для того, чтобы точнее представить себе значение латинского термина *palatium*, приходится обратиться к данным археологии. По меткому выражению С. А. Иванова, «...[Большой] дворец походил не на Версаль, а, скорее, на Запретный Город в Пекине» (Иванов, 2011: 85). Это многообразие хорошо видно на современных реконструкциях постепенно расширявшегося комплекса Большого дворца (Магнавра; позднее это здание стало лишь частью дворцового комплекса). В частности, при

⁴LRW fragm. CTh. IV.3.1 [=CTh. IV.3.1 (в издании Моммзена-Крюгера)]; LRW fragm. CTh. IV.13.1 [=CTh. 4.15.1]; LRW fragm. CTh. IV.17.1 [=CTh. IV.19.1].

⁵LI. II.1.8 (Rec.).

⁶См., например, о дворцах в Константинополе и Равенне (Iord. Get. 290, 306).

⁷См., например: CTh. XI.30.34 (09.11.364, Valentinianus I/Valens); XV.1.47 (21.02.409, Honorius/Theodosius II); XV.2.2 (30?.10.369, Valentinianus I/Valens/Gratianus); LRW fragm. 183; С. 1.2.22 (а. 529, Iustinianus I).

Юстиниане было построено отдельное помещение для Нового консистория, ставшего местом обнародования императорских законов не позднее 529 г., судя по субскрипциям ряда конституций Юстиниана I (527–565), датированных этим периодом (Иванов, 2011: 85–138).

Данные, приведенные на слайде, свидетельствуют, что в целом подобная планировка была свойственна и другим дворцовым комплексам в столицах, в частности — расположенному на Палатине *Domus Augustana* (при том, что в начале V в. палатинские резиденции почти перестали использоваться и постепенно приходили в запустение, см. Royo, 2009: 68–69). Внешний вид помещения с главным залом (*aula palatina*), снаружи украшенного портиком с треугольным фронтоном, позволяет представить себе известная мозаика из базилики св. Аполлинария Нового в Равенне (начало VI в.).

Аналогичная тенденция была характерна и для императорских дворцов в провинции. В качестве примеров можно привести сохранившуюся часть ансамбля дворца Диоклетиана в Сплите — постройки перистиль (внутреннего двора) с парадными воротами (Portela Sandoval, 1988: 107–136), близкие по характеру постройки в Себастии (Киликия) (Tempesta, 2008: 97–114), Шаркамене (в современной Сербии) (Šarkamen..., 2005), а также главное здание (*aula palatina*) (т. н. Базилика) императорского дворца в Треверах, относительно неплохо сохранившуюся часть дворцового комплекса (Brown-Manrique, 1986: 31–42) и др. Все перечисленные объекты хорошо изучены археологами, их внешний вид не вызывает существенных дискуссий и позволяет лучше представить себе, что в данном случае подразумевалось под *palatium*.

Есть все основания четко связать все сказанное выше с испанскими провинциями Поздней империи. Речь идет об археологических данных, касающихся императорского дворца эпохи тетрархов в Серкадилы в окрестностях Кордовы. Традиционно он именуется «Дворцом Максимиана», однако более или менее уверенно можно говорить лишь о том, что здания дворцового комплекса были возведены в эпоху тетрархов и что это был далеко не единственный объект такого рода в римской Испании. План и реконструкции позволяют выделить те же ключевые структурные элементы дворцового комплекса: здание *aula palatina*, полукруглый перистиль с термами и другими жилыми и хозяйственными постройками, и главными воротами, за которыми находится еще более просторный двор, четырехугольный в плане. Очевидно, что в этих помещениях императорские чиновники не только работали, но и жили (Hidalgo Prieto & Fuertes Santos, 2003: 102–105).

Продолжая свои наблюдения, вернусь к письменным источникам. Для определения точного значения латинского слова *palatium* необходимо разделить его с другим близким по значению словом — *pr(a)etorium*, также выступающим в качестве места проживания и выполнения служебных обязанностей должностными лицами. Изначально речь идет о наместнике провинции (*praetor, iudex*), а также других чиновниках. Обратить внимание на этот термин заставляет конституция 471 г., изданная восточным императором Львом I (457–474), т. е. еще в период существования единой Империи, где говорится о проживании наместника в «священном дворце», в главном городе назначенной ему провинции. Обременять же постоем дома частных лиц (обычная практика в предшествующий период) в городе, в котором находился дворец, не следовало. Кроме того, в целях экономии, в тех центрах провинций, где располагались как дворец, так и преторий, первый следовало использовать как резиденцию наместника (вероятно, наряду с основной функцией — офиса, места проживания императорских служащих), тогда как второй — как место хранения общественных запасов (в частности, как амбар)⁸.

Эта близость дворца и претория, насколько можно понять, являлась реальностью относительно позднего периода (о чем свидетельствуют и данные вестготской эпохи, рассмотренные ниже). В ряду общественных зданий (лат. *aedificia publica, loca publica*) римских провинциальных городов преторий (изначально — палатка полководца) появился значительно раньше дворца. Он фигурирует уже у Цицерона, в частности, как место жительства и, одновременно, место службы римского наместника (претора) Сицилии⁹. Насколько можно понять, временем повсеместного распространения преториев стала эпоха Ранней империи. Так, например, преторий в Тарраконе (Таррагоне), столице Тарраконской Испании, был построен в правление Веспасиана, автора муниципального закона Флавиев, ок. 73 г.

Таррагонский преторий (традиционно именуемый Дворцом Августа, Королевским замком или Башней Пилатта) сохранил лишь приблизительно четверть своей изначальной площади: его здание неоднократно перестраивалось и использовалось то как средневековый донжон королевского замка, то как казарма (XVII–XVIII вв.), то как городская тюрьма (XIX в.) и лишь в второй половине XX в., после реставрации,

⁸С. 1.40.15.1 (а. 471, Leo 1).

⁹См., например: Cic. Ver. 2.5.92.7.

продолжавшейся с перерывами между 1957 и 1973 гг., было окончательно музеефицировано. Несмотря на это, преторий в Таррагоне до сих пор остается значимым памятником римской эпохи. Он был возведен у подножия тарраконского акрополя (увенчанного храмами Августа и Юпитера, на месте которых в христианскую эпоху возникла сначала храм-базилика, а затем готический собор св. Феклы), рядом с т. н. Провинциальным форумом (Городской форум (Форум колонии) располагался в другом месте), площадью ок. 12 га (ок. 170 м на ок. 130 м), использовавшимся для проведения провинциальных собраний, у стен огромного цирка (ок. 110 м на ок. 340 м), также сооруженного в конце I в. (его постройки в Средние века были интегрированы в укрепления королевского замка). У пересечения форума и римской военной дороги (*via Augusta*), соединявшей Тарракон и Барцино (Барселону), была возведена триумфальная арка. В период с конца I до середины V вв. здание претория, четырехугольное в плане (длина (в современном состоянии) — ок. 26,4 м, ширина — ок. 6 м, наибольшая высота — ок. 23 м), являлось резиденцией римского претора, а его подвальная часть использовалась как следственный изолятор, а также место для допросов, в ходе которых активно применялись пытки (лат. *canificina*) (El subsuelo de la Torre del Pretorio..., 2014: 1–20).

Эти данные совпадают с информацией из письменных источников, согласно которым преторий предназначался для выполнения своих обязанностей должностными лицами, облеченными судебной властью (лат. *iudices*), в число которых входили, наряду с прочими, и наместники провинций¹⁰. Так, в эдикте Теодориха, на рубеже IV–V вв., мы видим его как место службы *iudex*'а, где принято выдвигать обвинения (в частности, в краже скота)¹¹. Наконец, Исидор Севильский, в полном соответствии с остальными имеющимися данными, связывает с преторием акт заверения завещаний и проведения судебных расследований¹².

К разговору о претории я вернусь ниже, когда речь пойдет о реалиях вестготской эпохи. Пока же обращусь к еще двум взаимосвязанным значениям латинского *palatium*. Во-первых, он выступает как институт власти, связанный, прежде всего, с судебной и фискальной сферой, и, одновременно, как корпус чиновников (*palatini*), несущих службу как в столичных, так и провинциальных *palatia*: ведь выражения типа *qui*

¹⁰См., например: CTh. I.22.4pr. (=Brev. I.9.3pr.); Isid. Ethym. IX.2.29.

¹¹ET. 58

¹²Isid. Ethym. V.24.6; Isid. Ethym. IX.2.29.

in palatio militarunt могут квалифицироваться двояко. Те из *palatini*, кто откомандировывались на места, должны были по своим функциям не пересекаться с чиновниками оффиция наместника провинции. Кроме того, их не следовало назначать сборщиками налогов (т. е. на должность не только хлопотную, но и непривилегированную)¹³. Не углубляясь в детали о конкретных категориях *palatini*, обращу внимание лишь на тот факт (и это во-вторых), что все они, — от придворных врачей-архиатров, дворецких (*castrenses*), служащих священной опочивальни (*sacrum cubiculum*) и канцелярий (*scrinia*), чиновников ведомств префекта претория, префекта города, а также четырех т. н. «придворных министров» (комита священных щедрот, комита частных имуществ императора, магистра оффиций и квестора священного дворца) и до вездесущих *agentes in rebus* (функции которых были столь разнообразны, что дать им единое определение почти невозможно), — при всех своих внутренних различиях, определявшихся как рангами, так и служебными обязанностями, представляли собой привилегированное сообщество, особое высокопоставленное сословие. Действительно, статус *palatini* как столиц, так и провинциальных городов определяется законодателем в категориях элитарности, проявлявшейся как во внешних признаках (места на зрелищах, обязанность уступать место при проходе в помещение, формы приветствия со стороны нижестоящих, состав и численность свиты и т. п.), так и в фискальных привилегиях, прежде всего — в освобождении т. н. «грязных» повинностей (*munera sordida*), ограничении исполнения постоянной повинности (или даже полном освобождении от нее) и т. п.¹⁴

Наиболее же зримо это привилегированное положение проявляется в противопоставлении дворцовых чиновников и декурионов. Раз за разом законодатель подчеркивает, что если декурионы и попадают на службу в дворцовые ведомства, то по окончании ее срока им следует возвращаться в свои города и курии. Из конституции в конституцию повторяется, что на декурионов не должны распространяться фискальные и иные льготы, полагающиеся штатным служащим (*numerarii*), включенным в официальный перечень должностных лиц (*matricula*), по их выходе в отставку по выслуге лет¹⁵. Возникает устойчивое ощущение, что, хотя штат *palatini* в значительной мере и формировался

¹³См., например: СTh. XII.1.5 (21.07.317, Constantinus I).

¹⁴См., например: СTh. VI.35.1 (29.10.314, Constantinus I).

¹⁵См., например: СTh. XII.1.22 (22.08.336, Constantinus I).

из декурионов (наряду с отставными военными, проходившими ранее действительную военную службу — *militia armata*), но лишь крайне ограниченная часть выходцев из муниципальных курий имела шанс достичь уровня привилегированных дворцовых чиновников, должности которых де-факто по выходу в отставку часто переходили к их сыновьям.

3. ПОНЯТИЕ PALATIUM И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В ЭПОХУ ВЕСТГОТОВ (V – НАЧАЛО VIII ВВ.)

Похожая картина складывается применительно к использованию термина *palatium* и его производных в вестготскую эпоху. Как и применительно к дворцу и придворным служащим Поздней империи, историография *palatium* этого времени довольно обширна, но касается исключительно истории института дворца и связанных с ним должностных лиц. Начиная со второй половины XVIII – начала XIX вв., с историков, размышлявших в русле историсофских идей испанского Просвещения (И. Х. Ассо и М. де Мануэль, Х. Ф. де Масдеу, Ф. Мартинес-Марина) и поставивших эту проблему в испанской историографии (Asso & Manuel, 1771: v; Masdeu, 1792: 36–41; Martínez Marina, 1808: 36–41), и до историков эпохи романтизма (Romeu, 1839: 252–283), и времен полемики испанских и португальских романистов и германистов времен становления модели национальной историографии, соответствовавшей критериям XIX столетия, проблематика истории дворцовых учреждений вестготского времени неизменно оставалась в центре внимания исследователей (Х. Семпере-и-Гуаринос, П. Х. Пидаль, М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартинш, М. Лафуэнте, А. Фернандес Герра и Х. де Дьос де ла Рада-и-Дельгадо, Э. Перес Пужоль). Тем не менее, их концепции в слишком значительной степени объяснялись потребностями текущей политики, в которую эти историки были вовлечены достаточно глубоко, а потому их идеи к настоящему времени в значительной мере принадлежат истории исторической науки (Sempere, 1822: 71–74; Pidal, 1880: 265–270, 295–300; Colmeiro, 1855: 71–76; Oliveira Martins, 1880: 51–52; Lafuente, 1887: 46–47, 118; Fernández Guerra et al., 1891: 342–343, 414; Fernández Guerra et al., 1892: 19, 110, 254–255, 263–265, 267–272; Pérez Pujol, 1896: 259–318).

Наступление XX столетия знаменовало собой начало нового этапа истории испанской медиевистики. В значительной мере он был связан с именем и трудами К. Санчеса-Альборноса. Инициировавший перевод на испанский язык труда немецкого историка права, убежденного германиста Э. Майера (Mayer, 1926: 43–69), он посвятил королевскому

дворцу вестготской эпохи и связанным с ним институтам специальную большую работу, выводы которой частично перекликаются с наблюдениями испанских германистов XIX столетия (Sánchez-Albornoz, 1971: 151–252). В дальнейшем, разработку проблемы продолжили М. Торрес Лопес, Э. Томпсон, Х.-М. Перес Прендес, Х. Орландис, Л. А. Гарсия Морено, П. Диас, Х. Арсе (Torres López, 1926: 424–434; España Visigoda..., 1940; Thompson, 2007: 207–303; España Visigoda..., 1991; Orlandis, 1980: 177–187; Orlandis, 2003; García Moreno, 1974: 128–132; García Moreno, 1989: 317–323, 329–331; Díaz, 1998: 175–195; Arce, 2011: 76–78). Тем не менее, целый ряд частных вопросов (и в первую очередь — степень преемственности института дворца вестготской эпохи по сравнению с позднеримскими дворцовыми учреждениями) до сих пор требует своего решения.

Возвращаясь к источникам об институте *palatium* вестготского времени, отмечу, что в противовес спорадическим и кратким упоминаниям в нарративных текстах этот термин и его производные нередко фигурируют в источниках нормативных. Во-первых, речь идет о королевском законодательстве, «Книге приговоров» или королевском судебнике, где *palatium* и производное от него прилагательное *palatinus* (тогда как существительное *palatinus* исчезает из правовой терминологии!) фигурируют в 13 законах шести королей — Сисебута (612–620), Хиндасвинта (641–652), Рецесвинта (649–672), Вамбы (672–680), Эрвигия (680–687) и Эгики (687–701)¹⁶. Во-вторых, *palatium/palatinus* (в последнем случае — также исключительно как прилагательное) нередко появляются и в постановлениях толедских поместных соборов, принятых при пяти королях: Хинтиле (636–640), Хиндасвинте (641–652), Рецесвинте (649–672), Эрвигии (680–687) и Эгике (687–701)¹⁷.

¹⁶См.: «officium palatinum» (LI. II.1.4 (Reccesv.) = II.1.5 (Ervigius)); «societas palatii», «officium palatinum», «dignitas palatina» (LI. II.1.5 (Reccesvintus) (= II.1.6 Ervig.)); «officium palatinum» (LI. II.1.6 (Chind.) (= II.1.8 Egica)); «officium palatinum», «ordo palatinum» (LI. II.1.7 (nova; Egica)); «officium palatinum», «servitium palatinum» (LI. II.4.4 (Chind., Ervig.)); «primates palatii» (LI. III.1.5 (Chind. — Ervig.)); «primates palatii», «dignitas officii palatini» (LI. VI.1.2 (Chind. — Erv.)); «maiores palatii» (LI. VI.1.6 (Chind.)); «officium palatinum» (LI. IX.2.8 (Wamba — Ervig.)); «primates palatii», «officium palatinum» (LI. IX.2.9 (Wamba — Ervig.)); «optimates palatii», «officium palatinum» (LI. XII.1.3 (Ervigius)); «officium palatinum» (LI. XII.2.14 (Sisebutus)); «palatii mediocres» (LI. XII.2.15 (Reccesvint.)).

¹⁷См.: «optimates et seniores palatii» (Conc. Tolet. V (a. 636). pr.); «primates palatii» (Conc. Tolet. can. 13); «officium palatinum» (Conc. Tolet. VII (a. 646). P. 251); «officium palatinum» (Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 265); «maiores palatii» (Conc. Tolet. P. 283); «officium palatinum» (Conc. Tolet. P. 289); «officium palatinum» (Conc. Tolet. P. 291–292); «officium

В целом, за исключением отсутствия производного существительного *palatinus*, можно говорить о прямой преемственности традиции позднеримской правовой терминологии. Как и в последнем случае, первое из спектра значений связано с *palatium* как зданием (или комплексом зданий). Несмотря на то, что это значение не встречается в «Книге приговоров», оно фиксируется в соборных постановлениях. Можно привести и примеры из нарративных источников, в частности — из житийной литературы и историографии, согласно которым королевские дворцы-резиденции были возведены в разных городах Тулузского, а затем и Толедского королевства вестготов, в частности — в Мериде (VPSE. v.6.25; Isid. Hist. 43 (s. a. 569)).

Эти тенденции отразили и археологические источники. Из них явствует как факт присутствия королевских дворцов-резиденций в разных городах Испании, а также то, что их планировка являлась прямым продолжением позднеримских традиций. Так, хорошо изученный дворец в Рекополисе, городе, основанном королем Леовигильдом (568–586) и названном в честь его сына Реккареда, располагался в самом центре города и представлял собой комплекс построек, центром которых предсказуемо являлась *aula palatina*, главный (Olmo Enciso, 2006: 51, 60–61). К сожалению, в отличие от Рекополиса, собственно Толедо, вестготский Царьград — *urbs regia* (Ауров, 2010: 33–51), — применительно к вестготскому времени изучен гораздо хуже: современная планировка города восходит, главным образом, не к римско-вестготскому, а к мусульманскому времени. Поэтому локализация места королевской резиденции продолжает оставаться объектом дискуссий (Toledo..., 2016: 42–51, 56–61). Тем не менее, достаточно хорошо изучен расположенный в окрестностях города комплекс в местечке Лос-Итос (поселение Арисготас), где выявлена характерная *aula palatine* (Los Hitos, 2019: 43, 53).

В Толедо же, судя по письменным источникам, была и еще одна, более важная, королевская резиденция, известная нам по письменным

palatinum» (Conc. Tolet. P. 296); «officium palatinum» (Conc. Tolet. IX (a. 655). P. 307); «primates palatii» (Conc. Tolet. XI (a. 675). can. 5); «seniores palatii» (Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 384); «seniores palatii» (Conc. Tolet. Can. 1); «officium palatinum» (Conc. Tolet. Can. 8); «officium palatinum» (Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 413); «officium palatinum», «ordo palatinus» (Conc. Tolet. Tomus Ervigii. 2; Conc. Tolet. can. 6); «officium palatinum» (Conc. Tolet. P. 434–435); «optimates palatii»; «officium palatinum» (Conc. Tolet. P. 438–439 (Lex in confirmationem concilii)); «officium palatinum», «ordo palatinus» (Conc. Tolet. XVI (a. 693). Pr. P. 487); «ordo palatinus», «seniores palatii» (Conc. Tolet. can. 10). См. также: Conc. Tolet. P. 521.

источникам. Для ее обозначения используется слово *pr(a)etorium* (выше уже говорилось о том, что в ряде случаев это понятие выступало прямым синонимом латинского *palatium*). Существуют разные варианты идентификации местоположения этой резиденции. Чаще всего речь идет о том месте, где ныне находится толедский Алькасар (что было бы уж слишком хрестоматийным, чтобы в это поверить, но вовсе не невероятным), но есть и другие варианты, включая упоминавшееся выше местечко Лос-Итос в окрестностях Толедо.

В письменных же источниках речь идет не о самом претории, а о связанных с ним двух христианских храмах, возможно, совмещавших (или деливших между собой?) функции домового церкви и кафедрального собора. Речь идет о храмах «при претории» — св. Леокадии и свв. апостолов Петра и Павла. Базилика св. Леокадии фигурирует в постановлениях IV–VI (633–638 гг.)¹⁸ и XVII (694 г.) толедских соборов как место этих собраний. Л. А. Гарсия Морено считает, что этот храм, возведенный при короле Сисебуте, выполнял в структуре дворцового комплекса ту же роль, что и храм св. Софии в Константинополе применительно к ансамблю императорского дворца (García Moreno, 1989: 322). Возможно, впрочем, что упоминание в постановлениях XVII Толедского собора (694 г.) касается другой базилики, т. к. эта последняя церковь св. Леокадии, судя по оговорке в тексте, была расположена «in suburbio Toletano»¹⁹. Археологические данные новейшего времени заставляют считать, что именно за городскими стенами базилика располагалась изначально, и что, следовательно, нет никаких оснований говорить о двух разных храмах св. Леокадии в Толедо (Toledo..., 2016. 51–55).

Что же касается базилики свв. Апостолов, возможно, выполнявшей ту же роль, что и одноименная константинопольская базилика, возведенная ок. 330 г. Константином I как главный храм новой столицы Империи (ibid.; Высоцкий и Беляев, 2001: 101–102), то в ее стенах собирались VIII (653 г.), XII (681 г.), XIII (683 г.), XV (688 г.) и XVI (693 г.) соборы²⁰. Для сравнения: трижды такие собрания епископов происходили в базилике св. Марии²¹; отсутствуют данные о точном месте проведения еще двух

¹⁸Conc. Tolet. VI (a. 638).pr. Cfr.: Conc. Tolet. IV (a. 633).pr.; Conc. Tolet. V (a. 636).p.; Conc. Tolet. VI (a. 638).pr.; Conc. XVII (a. 694).pr.

¹⁹Conc. XVII (a. 694).pr).

²⁰Conc. Tolet. XII (a. 681) (Vives. P. 690); cfr.: Conc. Tolet. VIII (a. 653).pr.; Conc. Tolet. XII (a. 681).pr.; Conc. Tolet. XIII (a. 683). praesamb., XV (a. 688) pr.; XVI (a. 693). pr.

²¹Conc. Tolet. IX (a. 655); Conc. Tolet. XI (a. 676); Conc. Tolet. XIV (a. 684).

соборов — VII (546 г.) и X (656 г.)²²; не знаем мы и о том, где проводились первые три толедских собора (соответственно, в 397–400, 527 и 589 гг.). Таким образом, даже не считая XVII толедского собора 694 г., получается, что из 12 толедских соборов, места проведения которых нам известны, не менее 8 собирались в храмах при претории.

Из этих двух храмов явно более значимое положение занимала базилика свв. Апостолов. Не случайно изображение последней церкви мы видим на миниатюре из раннесредневекового Кодекса Вигилы (или Альбельдского кодекса), созданного в конце X в. в монастыре св. Мартина в Альбельде (область Риоха)²³. На глубокую связь церкви свв. Апостолов с королевской традицией указывают и данные других источников. Так, именно там в 672 г. король Вамба помазывался на царство епископом Квириком²⁴. Там же хранились боевые знамена и золотой крест, который вручался правителю, выступавшему во главе войска в ходе торжественной церемонии проводов короля в поход, происходившей в том же помещении²⁵. Наконец, совсем не случайно «Служебник Толедской церкви» (*Liber Ordinum*) содержит отдельный (и не имеющий аналогов в сборнике) текст, посвященный возведению в сан примикерия этой базилики, видимо, занимавшего место непосредственно вслед за епископом (архиепископом) «стольного града» (*urbs regia*) Толедо²⁶. Получается, что применительно к комплексу зданий дворца-претория базилика свв. Апостолов занимала такое же место, как и собор св. Софии в Константинополе по отношению к ансамблю Большого дворца.

Перейдем к характеристике вестготского *palatium* как института власти. Здесь также видна четкая преемственность традиций Поздней империи. Дворец предстает как учреждение, состоящее из отдельных специализированных ведомств, возглавлявшихся высшими должностными лицами (*primates palatii, seniores palatii, optimates palatii*) в должности комитов и ранге *illustres* (сиятельных). Согласно законодательству, наряду с епископами, эти высшие должностные лица принимали участие

²²Conc. Tolet. VII (a. 546); Conc. Tolet. X (a. 656).

²³Codex Vigilanus (976 г.). RBME. d-1-2 (2°), fol. 344r.

²⁴Iul. Hist. 4.

²⁵Ordo quando rex cum exercitu ad prelium egreditur // Liber Ord. Eccl. Tolet. 151.

²⁶Benedictio ad consecrandum primicerium // Liber Ord. Eccl. Tolet. 53.

в выработке важнейших решений, в том числе — в избрании короля²⁷ и интронизации вновь избранного правителя²⁸.

Структура королевского офиса отражается, в первую очередь, в подписях светских магнатов, участников толедских соборов, наряду с именами которых указываются их должности. Более или менее полный список этих должностей (и соответствующих им ведомств) представляется следующим:

- личная казна короля (*thesaurus*) (комит личной казны);
- государственная казна (фиск) (комит патримония);
- королевская канцелярия (комит нотариев);
- личная охрана короля (комит спатариев);
- службы, обеспечивавшие бытовые потребности короля и его приближенных; ими ведали комит постельничьих, комит виночерпьев, комит конюшен²⁹. В числе должностей, относящихся к этим службам и зачастую (если не всегда) замещавшихся королевскими рабами королевское законодательство называет конюхов, ювелиров, смотрителей винных погребов, а также шеф-поваров³⁰.

К. Санчес-Альборнос считал также необходимым добавить к перечню высших дворцовых служащих комита Толедо, представлявшего власть короля в городе. Он считал, что в совокупности все эти должностные лица составляли королевский двор (*Aula Regia*) (Sánchez-Albornoz, 1971: 177–180). Однако с этой точкой зрения согласиться сложно: дело в том, что латинское *aula* (фигурирующее лишь в текстах соборных постановлений, в составе т. н. *tomus regius* (проекта соборных постановлений, вручавшегося королем епископам при открытии собора), но ни разу не встречающееся в «Книге приговоров») при ближайшем рассмотрении оказывается не институтом власти, а сообществом светских магнатов, участвовавших в толедских соборах, в противовес представленным там же прелатам³¹.

²⁷См., например: Conc. Tolet. VIII (a. 653, Reccesv.). Can. 10.

²⁸См., например: Conc. Tolet. VIII (a. 653, Reccesv.). P. 292. Вслед за этим декретом, санкционировавшим переход власти к Рецесвинту после смерти его предшественника Хиндасвинта, в документах собора далее следует *Lex in confirmationem concilii*, изданный Рецесвинтом и придавший законную силу соборным постановлениям, которая определяла возможность их использования в мирских судах.

²⁹См., например: Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 434.

³⁰См., например: LI. II.4.4 (Chind., Ervig.).

³¹См., например: Conc. Tolet. XV (a. 688). [Tomus regius]. P. 451.

Попутно замечу, что обозначавшее в понятийной системе Поздней империи архитектурный элемент — главный зал императорского двора (*aula palatina*), латинское *aula* в языке толедских соборов фигурирует в похожем значении лишь применительно к церкви, для обозначения церковного здания, да и то только однажды, в наименее надежном нормативном источнике — постановлениях Толедского собора 597 г.³², подлинность которых неочевидна: дело в том, что каноны этого собора не сохранились ни в одном списке «Испанской канонической коллекции» (*Hispana*) (Martínez Díez, 1966) и известны лишь по Эмилиановскому кодексу конца X в. (Orlandis & Ramos-Lissón, 1986: 241–242).

Возвращаясь, однако, к понятию *palatium* и его производным, отмечу его связь с обозначением корпорации (*officium palatinum*³³) (или даже сословия: *ordo palatinus*³⁴) дворцовых служащих, фигурирующей в законодательстве как участник процесса законотворчества³⁵ и судопроизводства в королевском суде и от имени короля³⁶. В структурном плане этот корпус служащих включал должностных лиц, различавшихся по своему рангу (*dignitas palatina*)³⁷, высшего (*primates palatii, seniores pa-*

³²Conc. Tolet. (a. 597). can. 2.

³³См., например: LI. II.1.4 (Reccesv.) (=LV II.1.5 (Ervigius)); LI. II.1.8 (Chind.) (=II.1.8 Egica); LI. VI.1.2 (Chind. — Ervig.) и др.

³⁴Это понятие выступает как синонимичное по отношению к *officium palatinum*, так что однажды оба выражения фигурируют в тексте одного и того же закона — новеллы короля Эгики (LI. II.1.7 (Egica)). Однако, это единственное упоминание об *ordo palatinus* в королевском законодательстве. Вероятно, употребление этого выражения было более свойственно языку вестготского канонического права, однако, утверждать это уверенно нельзя в силу ограниченности материала; см., например: Conc. Tolet. XIII (a. 683). Tomus [Ervigii]. 2; Conc. Tolet. XIII (a. 683). can. 6 (основной текст постановлений того же собора); Conc. Tolet. XVI (a. 693, Egica). Can. 10.

³⁵См., например: LI. II.1.4 (Recc.) = LI. II.1.5 (Ervig.); XII.2.14 (Sisebut.). См. также: Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 384 (Lex in confirmationem concilii) и др. На судебные функции корпуса служащих указывает также наличие в его составе должностных лиц, именуемых (*iudices*), хотя реальный круг их полномочий, разумеется, не сводился исключительно к судебным; см., например: Conc. Tolet. VII (a. 646). can. 1.

³⁶См., например: LI. II.1.5 (Recc.) = LI. II.1.6 (Ervig.). См. также: LI. II.1.4 (Recc.) (=LI. II.1.5 (Ervig.)); LI. II.1.8 (Chind.).

³⁷См.: «palatine dignitatis» (LI. II.1.5 (Recc.) (= LI. II.1.6 (Ervig.))); «dignitas officii palatini» (LV VI.1.2 (Chind. — Erv.)).

latii, optimates palatii)³⁸, среднего (*palatii mediocres*)³⁹ и, надо полагать, низшего уровня (хотя прямых указаний на существование последних нет)⁴⁰. Связать эти уровни с конкретными рангами не представляется возможным. Не совсем понятно также, какую роль в становлении института королевского дворца сыграли местные императорские *palatia*, а в какой — наследие (*officia*) префектов претория Галлий, викария (комита) Испаний и *iudices* — наместников провинций. Ясно лишь, что все эти влияния имели место в той же мере, в какой круг должностных обязанностей короля сложился под влиянием элементов юрисдикции римских наместников перечисленных категорий. Однако вопрос об деталях этого процесса несомненно заслуживает отдельного исследования, которое я надеюсь предпринять позднее.

Перейду к характеристике дворцовых служащих как социального (*societas palatii*)⁴¹ или, точнее, сословного (*ordo palatinus*) сообщества. В данном случае, не вдаваясь в детали, обращу внимание только на два ключевые момента.

Во-первых, как и их позднеримские предшественники, те, кто составлял *palatium* вестготского времени⁴², обладали широким кругом привилегий, не столько фискальных (в своем прежнем виде они ушли в прошлое вместе с публичным налогообложением в VI в.), сколько в том, что касалось неприкосновенности их жизни и имущества. Это видно, в частности, в знаменитом «вестготском *Habeas corpus*» (Х. Орландис)⁴³ — втором каноне XIII Толедского собора (Conc. Tolet. XIII (a. 683). can. 2), а также в тексте его подтверждения королем Эрвигием (680–687)), включенного в «Книгу приговоров» как LI. XII.1.3

³⁸«Primates palatii» (LI. III.1.5 (Chind. — Ervig.); LI. VI.1.2 (Chind. — Erv.); LI. IX.2.9 (Wamba — Ervig.)); «maiores palatii» (LI. VI.1.8 (Chind.); Conc. Tolet. VIII (a. 653). can. 10); «optimates palatii» (LI. XII.1.3 (Ervig.)); «palatii ... primi» (LI. XII.2.15 (Recc.)); «seniores ... officii palatini» (Conc. Tolet. VII (a. 646). Can. 1); «seniores palatii» (Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 384 (Lex in confirmationem concilii)).

³⁹LI. XII.2.15 (Recc.).

⁴⁰Возможно, впрочем, в этом качестве можно рассматривать выражение «cum maiorum minorumque conventu», фигурирующее в декрете, включенном в постановления VIII Толедского собора (653 г.) (см.: Conc. Tolet. VIII (a. 653, Reccesv. P. 292)).

⁴¹Это выражение встречается лишь однажды применительно к исключению из этого привилегированного «общества»: LI. II.1.5 (Recc.) = LI. II.1.6 (Ervig.).

⁴²Пример автоматического распространения понятия *palatium* на дворцовых служащих (по меньшей мере — на их наиболее высокопоставленную часть) находим в анонимном «Житии св. Фруктуоза»: Vit. Fruct. 8.

⁴³Orlandis, 1997.

(Ervig.)⁴⁴, который отменил репрессивное постановление Вамбы, восходившие к короля закону Хиндасвинта (642–653)⁴⁵. Эта норма вошла и в «Книгу приговоров», и вновь жестокость предыдущей нормы была существенно смягчена⁴⁶. Кроме того, король Эрвигий скорректировал и нормы исполнения палачами воинской повинности, введенные его предшественником Вамбой⁴⁷. Добавлю также, что высших палатинов и их сыновей было запрещено подвергать пытке⁴⁸; при этом даже при Хиндасвинте палачам разрешалось просить о помиловании обвиненного в преступлениях против «народа и родины», относившихся к числу особо тяжких преступлений⁴⁹.

В целом же сравнение более ранних и более поздних версий одних и тех же королевских законов позволяет констатировать устойчивую тенденцию к расширению прав и общему повышению статуса дворцовых служащих, привилегии которых, к тому же, в полной мере распространялись и на их потомство⁵⁰. Правда, Эгика (687–702), с согласия епископата, вновь несколько ограничил права *officium palatinum*⁵¹ вплоть до возможности наказания обращением в рабов фиска виновных в особо тяжких преступлениях против правителя и его близких. Однако, в конечном итоге, это было вынужденной мерой, проведенной в общих интересах: в сохранении королевского контроля над чрезмерно резко возвысившимся и от того склонным к непокорности и мятежам отдельными представителями сословия дворцовых служащих было заинтересовано все это сословие в целом.

Причем даже после реформ Эгики круг привилегий палатинов остался весьма значительным. А ведь еще следует принять во внимание право, данное Рецесвинтом (649–672) верхушке *officium palatinum*, участвовать в выборе короля⁵². И хотя Л. А. Гарсия Морено считает, что в реальной политической практике Толедского королевства вестготов эта норма не действовала (García Moreno, 2010: 395–412), но даже с учетом

⁴⁴Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 438. Cfr.: Vives. Conc. Tolet. can. 2; LI. XII.1.3 (Ervig.).

⁴⁵LI. II.1.6 (Chind.).

⁴⁶LI. II.1.6 (Ervig.).

⁴⁷LI. IX.2.8–9 (Ervig.).

⁴⁸LI. VI.1.2 (Ervig.); cfr.: LI. VI.1.2 (Chind.).

⁴⁹LI. VI.1.6 (Chind.).

⁵⁰См., например: LI. VI.1.2 (Chind.). Cfr.: LI. VI.1.2 (Ervig.).

⁵¹См.: Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 10; LI. II.5.19 (Egica).

⁵²Conc. Tolet. VIII (a. 653). can. 10.

этого замечания она указывает на высокий статус паладинов вестготской эпохи. О том же самом косвенно свидетельствует и другая норма «Книги приговоров», касающаяся максимального размера приданного магнатов (включая верхушку паладинов), причем и она была смягчена Эрвигием⁵³.

Наконец, значимой для представления о статусе *officium palatinum* является норма, фигурирующая в последние десятилетия VII в. и требовавшая от паладинов (*palatinum*) принесения правителю клятвы личной верности. Практика такого рода получила отражение в тексте Приговора (*Iudicium*), вынесенного участникам мятежа дукса Павла (672–673); текст вошел в состав «Истории Вамбы» Юлиана Толедского. Попытка мятежников в судебном заседании опровергнуть факт принесения ими такой присяги была опровергнута предъявлением им соответствующих документов (*conditiones*). Речь шла о двух актах: первый — подписанный, наряду с другими магнатами, Павлом и его сотоварищами, и скреплявший присягу верности, принесенную ими королю Вамбе и «родине», второй — аналогичное письменное обязательство со стороны магнатов восточных областей Толедского королевства самому Павлу в момент узурпации им власти над этим регионом. Именно противоречие основного содержания первого и второго документов (а вовсе не признание самих обвиняемых) стало основанием как для определения факта виновности, так и для установления конкретного наказания⁵⁴. Прямое же требование приносить и соблюдать присягу содержится в двух новеллах короля Эгика⁵⁵.

Во-вторых, если в позднеримское время законодатель стремился жестко контролировать уровень пребывания декурионов в числе дворцовых служащих (особенно штатных), то в вестготскую эпоху куриалы окончательно исчезают в середине VII в. (последний раз они упоминаются в законе короля Хиндасвинта⁵⁶. На их месте оказываются выходцы из других слоев, прежде всего — королевские рабы и вольноотпущенники. В начале 680-х гг. король Эрвигий последний раз попытался закрыть им путь на дворцовую службу и тем самым противодействовать устойчивой тенденции⁵⁷. Однако еще раньше король Хиндасвинт (642–653) безуспешно пытался решить гораздо менее сложную задачу —

⁵³LI. III.1.5 (Chind.). Ср.: LI. III.1.5 (Ervig.).

⁵⁴Iul. Iud. 6.

⁵⁵LI. II.1.7 (Egica); LI. II.5.19 (Egica).

⁵⁶LI. V.4.19 (Chind.).

⁵⁷Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 413 (=LI. XII.1.3 (Ervig.)).

хотя бы ограничить допуск этих категорий населения в привилегированное сословие, сделав исключение для рабов и вольноотпущенников королевского фиска⁵⁸.

Более поздний материал свидетельствует о полном и окончательном фиаско этой политики: ограничить приток зависимых людей в число дворцовых служащих королевской власти явно не удалось: ни самостоятельно, ни при поддержке епископата. Более того: в королевском законодательстве высшие должностные лица дворца (*primates palatii*) (в том числе, надо полагать, незнатного происхождения⁵⁹) в середине – второй половине VII в. уверенно приравниваются как к епископам⁶⁰, так и к потомственной знати испано-римского и варварского происхождения — *senioribus gentis Gotorum*. При этом нормой становятся межкласовые альянсы, одним из путей формирования которых были брачные союзы между представителями «старой» и «новой» знати⁶¹. Поэтому мы можем уверенно рассматривать *palatium* вестготского времени как настоящую фабрику новой социальной элиты: рабы и вольноотпущенники фиска, подчас де-факто весьма могущественные люди, имеющие собственных рабов и контролирующие значительное имущество, используют дворцовые ведомства как социальные лифты.

Мусульманское завоевание начала VIII в. прервало действие этой тенденции. Но уже вскоре она возобновилась. Дворец эпохи Астури-Леонского королевства IX – первой трети XI вв., сохранив генетическую связь с дворцовыми учреждениями эпохи Толедского королевства, окончательно превратится в ведомство, где определяющую роль играли зависимые люди короля, главным образом, из числа его рабов, клиентов и вольноотпущенников. Его институциональная структура, еще более упростившаяся по сравнению с вестготским временем, соответствовала реалиям новой эпохи — как в истории королевского дворца, так и в социальной истории испанских политических эпохи раннего Средневековья. Соответствующим образом изменилось и значение понятия *palatium* и его производных.

Однако реалии этого периода требуют отдельного исследования, которое обещает быть не менее интересным и будет осуществлено в обозримом будущем.

⁵⁸LI. II.4.4 (Chind.).

⁵⁹См., например: LI. II.4.4 (Chind., Ervig.).

⁶⁰См., например: LI. XII.1.3 (Ervigius) (Lex in confirmation concilii edita) = Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 413 и др.

⁶¹LI. III.1.5 (Chind., Ervig.).

СОКРАЩЕНИЯ

- Brev. Breviarium Alarici.
- C. Codex Iustinianus // Corpus Iuris Civilis. Vol. 2 / Rec. P. Krueger. — Berolini : Apud Weidmannos, 1906. — P. 1–513.
- Cic. Ver. *Cicero*. The Verrine Orations. Vol. 1. Against Caecilius. Against Verres / trans. from the Latin by L. H. G. Greenwood. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1982. — P. 122–500. — (Loeb Classical Library ; 221).
- Conc. Tolet. Concilium Toletanum.
- CTh Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmodianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. 1. Pars 2. / ed. T. Mommsen, P. M. Meyer. — Berolini : Apud Weidmannos, 1905.
- Dio Dio's Roman History. With an English Translation by E. Cary. Vol. 6. — London, Cambridge, Mass. : W. Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1955. — (Loeb Classical Library ; 83).
- Haenel [Breviarium Alarici] // Lex Romana Visigothorum / ed. G. Haenel. — Lipsiae : Sumptibus et typis B. G. Teubneri, 1849. — P. 1–122.
- Iord. Get. Iordanis De origine actibusque Getarum // Iordanis Romana et Getica / rec. T. Mommsen. — Berolini : Apud Weidmannos, 1882. — P. 53–138.
- Isid. Ethym. Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX : in 2 vols. / rec. W. M. Lindsay. — Oxonii : E Typographeo Clarendoniano, 1911.
- Isid. Hist. Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla / ed. y trad. por C. Rodríguez Alonso. — Leon : Centro de Estudios e Investigación «San Isidoro», 1975. — (Coleccion «Fuetes y estudios de Historia Leonesa» ; 13).
- Iul. Hist. Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano // MGH : SRM / Ed. W. Levison. — Hannoverae, Lipsiae : Impensis Bibliopoli Hahniani, 1910. — P. 486–535.
- LI Leges Visigothorum. Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum / Ed. K. Zeumer. — Hannoverae, Lipsiae : Impensis Bibliopolii Hahniani, 1902. — S. 33–464.

- Liber Ord. Eccl. Tolet. Le Liber Ordinum en usage dans l'église Wisigothique et Mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siècle / Ed. par D. M. Férotin. — Paris : Librairie de Firmin-Didot et Cie, 1904.
- LRW fragm. Código de Alarico II. Fragmentos de la «Ley Romana» de los visigodos conservados en el codice palimpsesto de la Catedral de León. — León : Fundación Sánchez-Albornoz, 1991.
- Vit. Fruct. *Díaz y Díaz M.* Vida de San Fructuoso de Braga. Estudio y edición crítica. — Braga : s. e., 1974.
- Vives. Conc. Tolet. Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T. Marín Martínez y G. Martínez Díez. — Barcelona y Madrid : CSIC. Instituto «Enrique Flórez», 1963.
- VPSE Vitas Sanctorum Patrum Emeritensium / Ed. A. Maya-Sánchez. — Turnholti (Turnhout) : Brepols, 1992. — (Corpus Christianorum, Ser. Lat. ; 116).

ЛИТЕРАТУРА

- Ауров О. В.* «Gladio vindice Leuuigildi» : Король-реформатор перед лицом памяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». — 2010. — № 18. — С. 33–51.
- Ауров О. В.* «Вестготская правда» («Книга приговоров») : причины, источники и основные этапы истории кодификации // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование / под ред. О. В. Аулова, А. В. Мареев. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. — С. 96–107.
- Ауров О. В.* «Sicut in edictum scriptum est». К проблеме преемственности римско-правовой традиции в эдиктах варварских королей VI вв. // Вестник древней истории. — 2013. — № 2. — С. 41–63.
- Высоцкий А. М., Беляев Л. А.* Апостолов Святых церковь в Константинополе // Православная энциклопедия. Т. 3. — М. : ИНИЦ «Православная энциклопедия», 2001. — С. 101–102.
- Иванов С. А.* В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и его окрестностям. — М. : Вокруг света, 2011.
- Сильвестрова Е. В.* Lex Generalis. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н. э. — М. : Индрик, 2007.
- [*Du Cange*]. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis conditum a Carolo du Fresne domino Du Cange. Vol. 6. — Niort : L. Favre, Imprimeur-Éditeur, 1886.
- Arce J.* Esperando a los árabes : los visigodos en Hispania (507–711). — Madrid : Marcial Pons, 2011.

- Asso I. J. y Manuel M.* Instituciones del Derecho Civil de Castilla. — Madrid : En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771.
- Beer R.* La Lex Romana Visigothorum y la Biblia Itálica en un códice palimpsesto de la Catedral de León // Boletín de la Real Academia de la Historia. — 1888. — Vol. 12. — P. 103–111.
- Brown-Manrique G.* Trier : Between Memory and Place // Places. — 1986. — No. 1. — P. 31–42.
- Bury J. B.* A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.) Vol. 1. — London, New York : MacMillan & Co., 1889.
- Cardenas F., Fita F.* Prooemium // Legis Romanae Wisigothorum Fragmenta ex Codice Palimpsesto Sanctae Legionensis Ecclesiae. — Matriti : Apud Ricardum Fe, Regiae Academiae typographum, 1896. — I–XXIX.
- Clauss M.* Der magister officiorum in der Spätantike (4.–6. Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik. — München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1980.
- Colmeiro M.* De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla. Vol. 1. — Madrid et. al. : Librería de don Angel Calleja, editor, 1855.
- Coma Fort J. M.* Codex Theodosianus; historia de un texto. — Madrid : Universidad Carlos III de Madrid, 2014.
- Cosenza M. E.* Official Positions After the Time of Constatine. — Lancaster, Pa. : Press of the New Era Printing Company, 1905.
- Díaz P. C.* Rey y poder en la monarquía visigoda // Iberia. — 1998. — N° 1. — P. 175–195.
- El subsuelo de la Torre del Pretorio : substrucciones de tradición helenística bajo la sede del Concilium Prouinciaie Hispaniae Citerioris (Tarraco) / M. Serena Vinci [et al.] // Arqueología de la Arquitectura. — 2014. — N° 11. — P. 1–20.
- Ensslin W.* Der Kaiser in Spätantike // Historische Zeitschrift. — 1954. — Jg. 177. — S. 449–468.
- Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. — Paris : Klincksieck, 2001.
- España Visigoda (414–711). Vol. 3.2 / J. M. Pérez-Prendes [et al.]. — Madrid : España Calpe, 1991.
- España Visigoda (414–711 de J. C.) / M. Torres López [et al.]. — Madrid : Espasa Calpe, 1940.
- Fernández Guerra A., Hinojosa E. y Dios de la Rada y Delgado J.* Historia de España desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruina de la Monarquía visigoda. En 2 vols. Vol. 1. — Madrid : El Progreso, 1891.
- Fernández Guerra A., Hinojosa E. y Dios de la Rada y Delgado J.* Historia de España desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruina de la Monarquía visigoda. En 2 vols. Vol. 2. — Madrid : El Progreso, 1892.
- Frank R. I.* Scholae Palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire. — Rome : American Academy in Rome, 1969.

- García Moreno L. A.* Organización administrativa del Reino visigodo de Toledo // Anuario de Historia del Derecho Español. — 1974. — Vol. 44. — P. 5–155.
- García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. — Madrid : Catedra, 1989.
- García Moreno L. A.* La sucesión al trono en el Reino Godo de Toledo. La perspectiva prosopográfica // Doctrina a magistro discipulis tradita. Estudios en homenaje al prof. dr. D. Luis García Iglesias / Ed. por A. J. Domínguez Monedero y G. Mora Rodríguez. — Madrid : Ediciones UAM, 2010. — P. 395–412.
- Gibert R.* Historia general del Derecho español. — Granada : s. e., 1968.
- Hidalgo Prieto R.* y *Fuertes Santos M. C.* El palatium imperial de Cercadilla. (Palatium Maximiani) // Guía arqueológica de Córdoba. Una visión de Córdoba en el tiempo a través de su patrimonio arqueológico / Ed. D. Vaquerizo. — Córdoba : Anales de arqueología cordobesa, 2003. — P. 102–105.
- Jones A. H. M.* The Later Roman Empire, 284–602. Vol. 2. — Oxford : Basil Blackwell, 1964.
- Lafuente M.* Historia general de España. Vol. 2. — Barcelona : Montaner y Simon, editores, 1887.
- Lexicon totius latinitatis ab Aedigio Forcellini [et al.] ... lucubratum. In 6 vols. Vol. 3 / ed. by A. Forcellini. — Bononiae, Patavii : Arnaldus Forni, Gregoriana Edente, 1965.
- Los Hitos : de Palacio a un Panteón visigodo / ed. por J. Morín de Pablos e I. M. Sánchez Ramos. — Madrid y Castellón : Audema Editorial, 2019.
- Martínez Díez G.* (S.I.). Estudio // La Colección Canonica Hispana. Vol. 1. — Madrid : CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1966. — P. 5–58.
- Martínez Marina F.* Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reinos de León y Castilla especialmente sobre el código de D. Alfonso el Sabio, conocido por el nombre de las Siete Partidas. — Madrid : En la Imprenta de la hija de D. Joaquín Ibarra, 1808.
- Masdeu J. F.* Historia crítica de España y de la cultura española. Vol. 11. España Goda. Lib. 3: Historia de la Religión, Gobierno y Cultura de la España Goda. — Madrid : En la Imprenta de Sancha, 1792.
- Mayer E.* Historia de las instituciones sociales y políticas de España y Portugal durante los siglos V al XIV. Vol. 2. — Madrid : Publicaciones del Anuario de Historia del Derecho Español, 1926.
- Mellado Rodríguez J.* Léxico de los concilios visigóticos de Toledo. Vol. 2. — Córdoba : Servicio de publicaciones de la Universidad de Córdoba, 1990.
- Millar F.* The Emperor in the Roman World (31 BC — AD 337). — London : Gerald Duckworth & Co, 1977.
- Niermeyer J. F.* Mediae latinitatis lexicon minus. — Leiden : Brill, 1979.
- Oliveira Martins J. P.* Historia da civilização Iberica. — Lisboa : Livraria Bertrand, 1880.
- Olmo Enciso L.* Recopolis. Un paseo por la ciudad visigoda. — Madrid : MAN, 2006.

- Orlandis J.* Los laicos en los concilios visigodos // Anuario de Historia del Derecho Español. — 1980. — Vol. 50. — P. 177–187.
- Orlandis J.* El canon 2 del XIII Concilio de Toledo en su contexto histórico // Anuario de Historia del Derecho Español. — 1997. — Vol. 67. — P. 1603–1610.
- Orlandis J.* Historia del Reino visigodo español. — Madrid : Rialp, 2003.
- Orlandis J. y Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. — Pamplona : EUNSA, 1986.
- Pérez Pujol E.* Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. Vol. 2. — Valencia : Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896.
- Pidal P. J.* Lecciones sobre la Historia del gobierno y legislación de España (desde los tiempos primitivos hasta la Reconquista) pronunciadas en el Ateneo de Madrid en los años de 1841 y 1842. — Madrid : Imprenta de la Revista de Legislación, 1880.
- Portela Sandoval F.-J.* El palacio de Diocleciano en Spalato // Gerión. — 1988. — N° 1. — P. 107–136.
- Rodríguez de la Peña M. A.* De la schola al palatium : las mutaciones del discurso sapiencial en los reinos de León y Castilla (siglos XI–XIII) // Cahiers d'études romanes. — 2000. — N° 4. — P. 7–43.
- Romey, Ch.* Histoire d'Espagne depuis les premiers temps jusqu'à nos jours. — Paris : Furne et Co., Libraires-Éditeurs, 1839.
- Royo M.* Le Palatium du IIe au VIe siècle // Rome et ses palais. Dossiers d'Archéologie. — 2009. — N° 336. — P. 68–69.
- Sánchez-Albornoz C.* El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos // Estudios visigodos. — Roma : Instituto Stórico Italiano per il Medio Evo, 1971. — P. 151–252.
- Šarkamen (Eastern Serbia) : A Tetrachic Imperial Palace; The Memorial Complex / ed. by I. Popovic. — Belgrade : Archaeological Institute, 2005.
- Sempere J.* Historia del Derecho español. Vol. 1. — Madrid : En la Imprenta Nacional, 1822.
- Tempesta C.* The Byzantine Palace // Elaiussa Sebaste : A Port City Between East and West: An Archaeological Guide / ed. by E. Equini Schneider. — Istanbul : Betül Avunç, 2008. — P. 97–114.
- Thompson E. A.* Los godos en España. — Madrid : Alianza Editorial, 2007.
- Toledo. La construcción de una Civitas Regia. Espejo de las arquitecturas provinciales / R. Barroso Cabrera, J. Carrobes Santos, J. Morín de Pablos e I. M. Sánchez Ramos. — Madrid y Castellón : Audema, 2016.
- Torres López M.* El estado visigótico. Algunos datos sobre su formación y principios fundamentales de su organización política // Anuario de Historia del Derecho Español. — 1926. — Vol. 3. — P. 307–475.
- Weiss P. B.* Consistorium und Comites Consistoriani. Untersuchungen zur Hofbeamtenschaft des 4. Jahrhunderts n. Chr. auf prosopographischer Grundlage : Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Philosophischen Fachbereichs II. — Würzburg : Julius-Maximilians-Universität zu Würzburg, 1975.

- Ziegler K.* Palatium // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung, begonnen von G. Wissowa, fortgeführt von W. Groll und K. Mittelhaus. Bd. 18.3. — Stuttgart : Alfred Druckenmüller Verlag, 1967. — S. 133.
- Zimmermann O. J.* The Late Latin Vocabulary of the Variæ of Cassiodorus. With Special Advertence to the Technical Terminology of Administration. — Hildesheim : Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1967.

Aurov, O. V. 2024. "Ponyatiye palatium v yazyke ispanskogo prava IV – nachala VIII vv. [The Concept of 'palatium' in the Language of Hispanic Law from the 4th to the Beginning of the 8th Centuries]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (3), 57–88.

OLEG AUROV
PHD IN HISTORY
LEADING RESEARCHER
INSTITUTE FOR SOCIAL SCIENCES
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION (MOSCOW, RUSSIA)
ASSOCIATE PROFESSOR
RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-0755-9902

THE CONCEPT OF "PALATIUM"
IN THE LANGUAGE OF HISPANIC LAW
FROM THE 4TH TO THE BEGINNING
OF THE 8TH CENTURIES

Submitted: June 28, 2024. Reviewed: July 18, 2024. Accepted: July 22, 2024.

Abstract: The article is devoted to the evolution of the meaning of the Latin concept *palatium* and its derivatives in legal texts of the 4th – early 8th centuries. In the 4th – 5th centuries these concepts were used to designate three main groups of realities. First, the actual premises of the imperial palace, both in the capitals (Rome and Constantinople) and in the provinces (including Spain). Second, the system of institutions that ensured the administration of the Empire. Third, the hierarchically organized corps of palace officials. In the Visigothic epoch changes emerged in the language of royal and church legislation, starting from the 7th century. The architectural model of the Roman palace complex was preserved and continued to be reproduced (in particular in Recopolis and Toledo), however, the scale of the buildings was reduced. The system of palace institutions, although it retained its Roman appearance, was significantly simplified. Services that provided for the personal needs of the king and his family came to the fore. Among the palace employees, increasingly important positions were occupied by royal slaves, freedmen and clients, who formed the backbone of the new emerging political elite.

Keywords: palatium, Palace, Palace Services, Roman Bureaucracy, Royal Slaves and Freedmen, Roman Spain, Visigothic Spain.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-57-88.

REFERENCES

- [Du Cange]. 1886. *Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis conditum a Carolo du Fresne domino Du Cange* [in Latin]. Vol. 6. Niort: L. Favre / Imprimeur-Éditeur.
- Arce, J. 2011. *Esperando a los árabes: los visigodos en Hispania (507–711)* [in Spanish]. Madrid: Marcial Pons.
- Aso, I. J., and M. Manuel. 1771. *Instituciones del Derecho Civil de Castilla* [in Spanish]. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García.
- Aurov, O. V. 2010. “‘Gladio vindice Leuigildi’ [‘Gladio vindice Leuigildi’]: Korol’-reformator pered litsom pamyati [The Reformer King in the Face of Memory]” [in Russian]. *Vestnik RGGU. Ser. “Istoricheskiye nauki. Vseobshchaya istoriya” [RSUH/RGGU Bulletin. Series “Historical Studies. General History”]*, no. 18, 33–51.
- . 2012. “‘Vestgot-skaya pravda’ (‘Kniga prigovorov’) [‘Visigothic Truth’ (‘Book of Sentences’)]: prichiny, istochniki i osnovnyye etapy istorii kodifikatsii [Reasons, Sources and Main Stages in the History of Codification]” [in Russian]. In *Vestgot-skaya pravda (Kniga prigovorov). Latinskii tekst. Perevod. Issledovaniye [Liber Iudiciorum. Russian Text, Translation, Investigation]*, ed. by O. V. Aurov and A. V. Marey, 96–107. Moskva [Moscow]: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke [Russian Science and Education Aid Foundation].
- . 2013. “‘Sicut in edictum scriptum est’. K probleme preymstvennosti rimsko-pravovoy traditsii v ediktakh varvarskikh koroley VI vv. [‘Sicut in edictum scriptum est’. On the Problem of Continuity of the Roman Legal Tradition in the Edicts of the Barbarian Kings of the 6th Cen.]” [in Russian]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*, no. 2, 41–63.
- Barroso Cabrera, R., et al. 2016. *Toledo. La construcción de una Civitas Regia. Espejo de las arquitecturas provinciales* [in Spanish]. Madrid and Castellón: Audema.
- Beer, R. 1888. “La Lex Romana Visigothorum y la Biblia Itálica en un códice palimpsesto de la Catedral de León” [in Spanish]. *Boletín de la Real Academia de la Historia* 12:103–111.
- Brown-Manrique, G. 1986. “Trier: Between Memory and Place.” *Places*, no. 1, 31–42.
- Bury, J. B. 1889. *A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.)*. Vol. 1. London and New York: MacMillan & Co.
- Cardenas, F., and F. Fita. 1896. “Prooemium” [in Latin]. In *Legis Romanae Visigothorum Fragmenta ex Codice Palimpsesto Sanctae Legionensis Ecclesiae, I–XXIX*. Matriti: Apud Ricardum Fe / Regiae Academiae typographum.
- Cicero. 1982. *Against Caecilius. Against Verres*. Vol. 1 of *The Verrine Orations*, trans. from the Latin by L. H. G. Greenwood, 122–500. Loeb Classical Library 221. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Clauss, M. 1980. *Der magister officiorum in der Spätantike (4.–6. Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik* [in German]. München: C. H. Beck’sche Verlagsbuchhandlung.
- Código de Alarico II. Fragmentos de la “Ley Romana” de los visigodos conservados en el códice palimpsesto de la Catedral de León* [in Spanish]. 1991. León: Fundación Sánchez-Albornoz.
- Colmeiro, M. 1855. *De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla* [in Spanish]. Vol. 1. Madrid et al.: Librería de don Angel Calleja, editor.
- Coma Fort, J. M. 2014. *Codex Theodosianus; historia de un texto* [in Spanish]. Madrid: Universidad Carlos III de Madrid.
- Cosenza, M. E. 1905. *Official Positions After the Time of Constatine*. Lancaster, Pa.: Press of the New Era Printing Company.

- Díaz, P. C. 1998. "Rey y poder en la monarquía visigoda" [in Spanish]. *Iberia*, no. 1, 175–195.
- Díaz y Díaz, M. 1974. *Vida de San Fructuoso de Braga. Estudio y edición crítica* [in Spanish]. Braga: s. e.
- Dio's *Roman History*. With an English Translation by E. Cary. 1955. Vol. 6. Loeb Classical Library 83. London and Cambridge, Mass.: W. Heinemann Ltd. / Harvard University Press.
- Ensslin, W. 1954. "Der Kaiser in Spätantike" [in German]. *Historische Zeitschrift* 177:449–468.
- Ernout, A., and A. Meillet. 2001. *Dictionnaire étymologique de la langue latine* [in French]. Paris: Klincksieck.
- Fernández Guerra, A., E. Hinojosa, and J. Dios de la Rada y Delgado. 1891. [in Spanish]. Vol. 1 of *Historia de España desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruina de la Monarquía visigoda*. 2 vols. Madrid: El Progreso.
- . 1892. [in Spanish]. Vol. 2 of *Historia de España desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruina de la Monarquía visigoda*. 2 vols. Madrid: El Progreso.
- Férotin, D. M., Ed. par. 1904. *Le Liber Ordinum en usage dans l'église Wisigothique et Mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siècle* [in French]. Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie.
- Forcellini, A., ed. 1965. [in Latin]. Vol. 3 of *Lexicon totius latinitatis ab Aedigio Forcellini [et al.] ... lucubratum*. 6 vols. Bononiae and Patavii: Arnaldus Forni / Gregoriana Edente.
- Frank, R. I. 1969. *Scholae Palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire*. Rome: American Academy in Rome.
- García Moreno, L. A. 1974. "Organización administrativa del Reino visigodo de Toledo" [in Spanish]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 44:5–155.
- . 1989. *Historia de España visigoda* [in Spanish]. Madrid: Catedra.
- . 2010. "La sucesión al trono en el Reino Godo de Toledo. La perspectiva prosopográfica" [in Spanish]. In *Doctrina a magistro discipulis tradita. Estudios en homenaje al prof. dr. D. Luis García Iglesias*, Ed. por A. J. Domínguez Monedero and G. Mora Rodríguez, 395–412. Madrid: Ediciones UAM.
- Gibert, R. 1968. *Historia general del Derecho español* [in Spanish]. Granada: s. e.
- Haenel, G., ed. 1849. "[Breviarium Alarici]" [in Latin]. In *Lex Romana Visigothorum*, 1–122. Lipsiae: Sumptibus et typis B. G. Teubneri.
- Hidalgo Prieto, R., and M. C. Fuertes Santos. 2003. "El palatium imperial de Cercadilla. (Palatium Maximiani)" [in Spanish]. In *Guía arqueológica de Córdoba. Una visión de Córdoba en el tiempo a través de su patrimonio arqueológico*, Ed. D. Vaquerizo, 102–105. Córdoba: Anales de arqueología cordobesa.
- Ivanov, S. A. 2011. *V poiskakh Konstantinopolya. Putevoditel' po vizantiyskomu Stambulu i yego okrestnostyam [In Search of Constantinople. A Guide to Byzantine Istanbul and Its Surroundings]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Vokrug sveta.
- Jones, A. H. M. 1964. *The Later Roman Empire, 284–602*. Vol. 2. Oxford: Basil Blackwell.
- Krueger, P., ed. 1906. *Codex Iustinianus* [in Latin]. In *Corpus Iuris Civilis*, 2:1–513. Berolini: Apud Weidmannos.
- Lafuente, M. 1887. *Historia general de España* [in Spanish]. Vol. 2. Barcelona: Montaner y Simon, editores.
- Levison, W., ed. 1910. "Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano" [in Latin]. In *MGH : SRM*, 486–535. Hannoverae and Lipsiae: Impensis Bibliopoli Hahniani.
- Lindsay, W. M., ed. 1911. *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri xx* [in Latin]. 2 vols. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano.
- Martínez Díez, G. 1966. "(S.I.). Estudio" [in Spanish]. In *La Colección Canonica Hispana*, 1:5–58. Madrid: CSIC. Instituto Enrique Flórez.

- Martínez Marina, F. 1808. *Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reinos de León y Castilla especialmente sobre el código de D. Alfonso el Sabio, conocido por el nombre de las Siete Partidas* [in Spanish]. Madrid: En la Imprenta de la hija de D. Joaquín Ibarra.
- Masdeu, J. F. 1792. *España Goda. Lib. 3: Historia de la Religión, Gobierno y Cultura de la España Goda* [in Spanish]. Vol. 11 of *Historia crítica de España y de la cultura española*. Madrid: En la Imprenta de Sancha.
- Maya-Sánchez, A., Ed. 1992. *Vitas Sanctorum Patrum Emeritensium* [in Latin]. Corpus Christianorum, Ser. Lat. 116. Turnhouti (Turnhout): Brepols.
- Mayer, E. 1926. *Historia de las instituciones sociales y políticas de España y Portugal durante los siglos V al XIV* [in Spanish]. Vol. 2. Madrid: Publicaciones del Anuario de Historia del Derecho Español.
- Mellado Rodríguez, J. 1990. *Léxico de los concilios visigóticos de Toledo* [in Spanish]. Vol. 2. Córdoba: Servicio de publicaciones de la Universidad de Córdoba.
- Millar, F. 1977. *The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337)*. London: Gerald Duckworth & Co.
- Mommsen, Th., ed. 1882. "Iordanis De origine actibusque Getarum" [in Latin]. In *Iordanis Romana et Getica*, 53–138. Berolini: Apud Weidmannos.
- Mommsen, Th., and P. M. Meyer, eds. 1905. *Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmodianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. 1. Pars 2.* [in Latin]. Berolini: Apud Weidmannos.
- Morín de Pablos, J., and I. M. Sánchez Ramos, eds. 2019. *Los Hitos: de Palacio a un Panteón visigodo* [in Spanish]. Madrid and Castellón: Audema Editorial.
- Niermeyer, J. F. 1979. *Mediae latinitatis lexicon minus* [in Latin]. Leiden: Brill.
- Oliveira Martins, J. P. 1880. *Historia da civilização Iberica* [in portugese]. Lisboa: Livraria Bertrand.
- Olmo Enciso, L. 2006. *Recopolis. Un paseo por la ciudad visigoda* [in Spanish]. Madrid: MAN.
- Orlandis, J. 1980. "Los laicos en los concilios visigodos" [in Spanish]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 50:177–187.
- . 1997. "El canon 2 del XIII Concilio de Toledo en su contexto histórico" [in Spanish]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 67:1603–1610.
- . 2003. *Historia del Reino visigodo español* [in Spanish]. Madrid: Rialp.
- Orlandis, J., and D. Ramos-Lissón. 1986. *Historia de los concilios de la España romana y visigoda* [in Spanish]. Pamplona: EUNSA.
- Pérez Pujol, E. 1896. *Historia de las instituciones sociales de la España Goda* [in Spanish]. Vol. 2. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora.
- Pérez-Prendes, J. M., et al. 1991. *España Visigoda (414–711)* [in Spanish]. Vol. 3.2. Madrid: España Calpe.
- Pidal, P. J. 1880. *Lecciones sobre la Historia del gobierno y legislación de España (desde los tiempos primitivos hasta la Reconquista) pronunciadas en el Ateneo de Madrid en los años de 1841 y 1842* [in Spanish]. Madrid: Imprenta de la Revista de Legislación.
- Popovic, I., ed. 2005. *Sh-Charkamen (Eastern Serbia): A Tetrachic Imperial Palace; The Memorial Complex*. Belgrade: Archaeological Institute.
- Portela Sandoval, F.-J. 1988. "El palacio de Diocleciano en Spalato" [in Spanish]. *Gerión*, no. 1, 107–136.
- Rodríguez Alonso, C., ed. and trans. 1975. *Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla* [in Spanish]. Colección "Fuetes y estudios de Historia Leonesa" 13. León: Centro de Estudios e Investigación "San Isidoro".

- Rodríguez de la Peña, M. A. 2000. “De la schola al palatium: las mutaciones del discurso sapiencial en los reinos de León y Castilla (siglos XI–XIII)” [in Spanish]. *Cahiers d'études romanes*, no. 4, 7–43.
- Romey, Ch. 1839. *Histoire d'Espagne depuis les premiers temps jusqu'à nos jours* [in French]. Paris: Furne et Co. / Libraires-Éditeurs.
- Royo, M. 2009. “Le Palatium du IIE au ve siècle” [in French]. *Rome et ses palais. Dossiers d'Archéologie*, no. 336, 68–69.
- Sánchez-Albornoz, C. 1971. “El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos” [in Spanish]. In *Estudios visigodos*, 151–252. Roma: Instituto Stórico Italiano per il Medio Evo.
- Sempere, J. 1822. *Historia del Derecho español* [in Spanish]. Vol. 1. Madrid: En la Imprenta Nacional.
- Serena Vinci, M., et al. 2014. “El subsuelo de la Torre del Pretorio: substructiones de tradición helenística bajo la sede del Concilium Prouincia Hispaniae Citerioris (Tarraco)” [in Spanish]. *Arqueología de la Arquitectura*, no. 11, 1–20.
- Sil'vestrova, Ye. V. 2007. *Lex Generalis. Imperatorskaya konstitutsiya v sisteme istochnikov greko-rimskogo prava V–XIII vv. n. e.* [Lex Generalis. The Imperial Constitution in the System of Sources of Greco-Roman Law of the 5th – 10th cen. AD] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Indrik.
- Tempesta, C. 2008. “The Byzantine Palace.” In *Elaiussa Sebaste : A Port City Between East and West: An Archaeological Guide*, ed. by E. Equini Schneider, 97–114. Istanbul: Betül Avunç.
- Thompson, E. A. 2007. *Los godos en España* [in Spanish]. Madrid: Alianza Editorial.
- Torres López, M. 1926. “El estado visigótico. Algunos datos sobre su formación y principios fundamentales de su organización política” [in Spanish]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 3:307–475.
- Torres López, M., et al. 1940. *España Visigoda (414–711 de J. C.)* [in Spanish]. Madrid: Espasa Calpe.
- Vives, J., T. Marín Martínez, and G. Martínez Díez, Ed. por. 1963. *Concilios visigóticos y hispano-romanos* [in Spanish]. Barcelona and Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”.
- Vysotskiy, A. M., and L. A. Belyayev. 2001. “Apostolov Svyatykh tserkov' v Konstantinopole [Apostles Saints Church in Constantinople]” [in Russian]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]*, 3:101–102. Moskva [Moscow]: INTs “Pravoslavnaya entsiklopediya” [The Orthodox Encyclopedia].
- Weiss, P. B. 1975. *Consistorium und Comites Consistoriani. Untersuchungen zur Hofbeamtenschaft des 4. Jahrhunderts n. Chr. auf prosopographischer Grundlage: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Philosophischen Fachbereichs II* [in German]. Würzburg: Julius-Maximilians-Universität zu Würzburg.
- Zeumer, K., ed. 1902. *Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum* [in Latin]. In *Leges Visigothorum*, 33–464. Hannoverae and Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani.
- Ziegler, K. 1967. “Palatium” [in German]. In *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung, begonnen von G. Wissowa, fortgeführt von W. Groll und K. Mittelhaus*, 18.3:133. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag.
- Zimmermann, O. J. 1967. *The Late Latin Vocabulary of the Variae of Cassiodorus. With Special Advertence to the Technical Terminology of Administration* [in German]. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung.